

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ»

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
1 НОЯБРЯ 2013 ГОДА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2013

<i>Косарева Л. В.</i> Государство и коррупция — причинно взаимосвязанные явления	82
<i>Краснослободцева Н. В.</i> Причины, факторы и условия, способствующие совершению преступлений в сфере экологии	87
<i>Кривуша А. А., Петров И. Ю.</i> Понятие уголовной политики как составной части политики государства	92
<i>Макогон И. В.</i> Уголовная политика как государственный инструмент обеспечения неотвратимости уголовного наказания	95
<i>Мамонтов В. Ю.</i> Проблемы реализации уголовной ответственности по ст. 317 УК РФ	99
<i>Мирошниченко Н. В.</i> Назначение наказаний в виде исправительных и обязательных работ за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций	104
<i>Морозова Ю. В.</i> Борьба с «фирмами-однодневками» уголовно-правовыми средствами: миф или реальность?	106
<i>Никуленко А. В.</i> Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм, регулирующих правомерное причинение вреда	110
<i>Пантюков И. А.</i> О некоторых проблемах правоприменительной практики в сфере противодействия рейдерству	114
<i>Поляков С. А.</i> Совершенствование санкций уголовно-правовых норм как одно из направлений уголовной политики в противодействии преступности	118
<i>Петровский Н. К.</i> Правовые последствия назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части	123
<i>Рогатых Л. Ф.</i> Уголовная ответственность за невозвращение валютной выручки — новое в законодательстве	127
<i>Свиридов С. А., Шадрин Е. Г.</i> Коррупционные преступления сотрудников правоохранительных органов: анализ правоприменительной практики	131
<i>Стромов В. Ю.</i> Система уголовных наказаний: проблемы теории и правоприменительной практики	136
<i>Тимофеева Л. Ю.</i> Риски реализации принципа гуманизма в уголовно-правовой политике: постановка вопроса	140
<i>Топильская Е. В.</i> Имплементация международно-правовых норм в сфере противодействия организованной преступности в России ...	144
<i>Третьякова Е. И.</i> Правовые проблемы регулирования оборота лекарственных средств	149
<i>Хилота В. В.</i> Установление полномочий лица при завладении чужим имуществом	153
<i>Цэнгэл С. Д.</i> Уголовная политика в сфере защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних	157
<i>Шишмарева Е. В.</i> Криминологическая характеристика тяжкой насильственной преступности	162

<i>Щелконогова Е. В.</i> Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, как выражение либерализации уголовной политики	167
<i>Щепельков В. Ф.</i> О некоторых разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о коррупционных преступлениях	171

РАЗДЕЛ II

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

<i>Белоковильский М. С.</i> Квазипроцессуальный потенциал развития УПК РФ — двойственный эффект	176
<i>Вершинина С. И.</i> О месте и роли суда в осуществлении публичной власти ..	181
<i>Грушихина В. А.</i> К вопросу о проблеме расследования преступлений экстремистской направленности	185
<i>Ильюк Е. В.</i> Ограниченная вменяемость и применение принудительных мер медицинского характера: проблемы применения и пробелы законодательства	188
<i>Казначей И. В.</i> Специфика использования технических средств коммуникации при производстве следственных и судебных действий	193
<i>Кузьмина О. В.</i> Взаимосвязь уголовной и уголовно-процессуальной политики современной России	196
<i>Матвеев А. В., Мирзоян В. И.</i> Проблемы и перспективы развития медиации в уголовном судопроизводстве РФ	201
<i>Назаров А. Д.</i> Частные стратегии прогнозирования, выявления, устранения и предупреждения ошибок в уголовном судопроизводстве	204
<i>Никитенко М. Е.</i> К вопросу о предназначении института досудебного соглашения о сотрудничестве	208
<i>Никишин И. Г.</i> Правоприменительная практика судов Тамбовской области по реализации уголовной политики	213
<i>Попова Е. И.</i> Некоторые вопросы назначения наказания по уголовному делу, рассмотренному судом в особом порядке	217
<i>Родивилина В. А.</i> Задачи, решаемые с помощью применения технических средств в стадии предварительного расследования	221
<i>Саидов Б. Н.</i> Проблемы, встречающиеся в следственной и судебной практике Республики Таджикистан в процессе квалификации превышения должностных полномочий	223
<i>Сидоренко Е. В.</i> О проблемах реализации законодательства о досудебном соглашении	229
<i>Тисен О. Н.</i> К вопросу об ограниченной преюдиции приговоров, постановленных в порядке главы 40.1 УПК РФ	233
<i>Трубкина О. В.</i> Инсценировка как способ совершения мошенничества в сфере страхования	236

ной шоферу, трактористу, возчику для транспортировки (доставки) на основании товарно-транспортной накладной либо иного документа с указанием количества (веса) продукции, то эти действия надлежит квалифицировать как присвоение либо растрату государственного или общественного имущества⁴, то не все становится предельно ясным.

Ведь та же доставка имущества без документального его оформления больше напоминает совершение некой технической операции (транспортировка, примерка, передача под охрану, присмотр), а согласно действующим разъяснениям и практическим рекомендациям совершение хищения чужого имущества лицом, не обладающим полномочиями относительно переданного имущества, но имеющему доступ к похищаемому имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств должно быть квалифицировано, как кража. Естественно, что здесь возникает резонный вопрос: так что же в такой ситуации имело лицо — доступ к имуществу или же обладало некими полномочиями? Как эту ситуацию разрешить, не имея документального оформления акта передачи имущества и вытекающих из него положений относительно переданного имущества и прав на него (а тем более доказать наличие имеющихся полномочий)?

Весьма показательным в этом отношении суждение П. С. Яни, который приводит следующий пример: если сторож частного дома продал с целью приобретения алкоголя переданное ему хозяином дома охотничье ружье, которое должно было быть при случае использовано для охраны от посягателей, то это будет считаться присвоением вверенного; а что касается имущества, находящегося в доме (сторож может использовать вещь с согласия собственника — смотреть, скажем, находящийся в охраняемом доме телевизор), то поскольку оно не было передано сторожу во владение или ведение, то хищение такого имущества будет образовывать кражу⁵.

Подобные примеры можно было бы продолжить, и привести случаи с рабочими и служащими, которые похищают переданные им для выполнения технической работы инструменты, однако, практика квалификации таких действий все же различна и не всегда единообразна.

⁴ Бюллетень ВС СССР. 1985. № 1. — С. 5.

⁵ Яни П. Постановление Пленума Верховного Суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: объективная сторона преступления // Законность. — 2008. № 4. — С. 19.

Полагаем, что конкретные полномочия лица можно установить только лишь проанализировав документ, на основании которого ему передавалось или вверялось конкретное имущество (не факт еще, что даже при наличии письменного документа такие окажутся). Исходя из этого, соображения можно будет действительно отграничить профессиональные, производственные, технические обязанности и функции от правомочий владения, пользования и распоряжения относительно переданного имущества. Поэтому любое завладение имуществом, которое передано лицу для совершения неких действий, без документального оформления следует рассматривать как злоупотребление доверием⁶.

Цэнгэл С. Д.*

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Уголовная политика как особое направление государственной деятельности привлекает повышенное внимание, как профессиональных юристов, так и широкой общественности, закономерно предъявляющей

⁶ Мы не можем поддержать широко распространенное в правовой литературе суждение, что хищение имущества, вверенного виновному, следует квалифицировать как мошенничество путем злоупотребления доверием, если умысел у субъекта преступления возник на хищение до или в момент передачи ему чужой собственности, если же умысел на хищение возник у виновного после передачи ему имущества его собственником или законным владельцем, то такое противоправное завладение вверенным имуществом надлежит квалифицировать как присвоение или растрата (См.: Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. — М., 2012. — С. 266). Полагаем, что такое правило применимо к мошенническому обману, но никак не к злоупотреблению доверием, правовая сущность которого совсем иная, нежели обман. Это правило здесь не срабатывает, и при такой постановке вопроса злоупотребление доверием никак не отличить от присвоения вверенного имущества (См.: Хилота В. В. Обман и злоупотребление доверием как способы совершения мошенничества. — Saarbrücken, 2011. — С. 133–137).

* ЦЭНГЭЛ СВЕТЛАНА ДУГАРОВА, доцент кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент.

требования эффективности и результативности к практике противодействия преступности. Нормами международного права и Конституции РФ половая свобода признается одной из основных свобод человека, требующей эффективной защиты, в том числе и нормами уголовного закона. Ряд решений Европейского суда по правам человека связан с защитой половой свободы, что свидетельствует о наличии проблем в этой сфере во всем мире¹. Насильственная преступность является самой проблематичной и в России, и в мире, и между людьми, и между нациями, и между социальными слоями, и даже между современными государствами, считающими себя цивилизованными². А. Э. Жалинский отмечал в науке уголовного права, что «сложные процессы развития процессов преступности, в частности в условиях глобализации, привлекают особое внимание самых различных социальных групп к реальным или мнимым возможностям использования уголовного закона. Неразумное повышение репрессивного действия закона влечет нерациональные социальные издержки. Общество платит деньги за неделанную работу. Символическое и иллюзорное законодательство подрывает доверие к уголовному закону». Он же верно говорил, что «в обществе, несмотря на все происходящее, существует глубокое убеждение в эффективности уголовного наказания»³.

Повышать или же снижать репрессивность уголовного закона – вот в чем вопрос? В частности, речь идет о половых преступлениях. Внимание к ним и со стороны законодателя, и со стороны обывателя, закономерно и традиционно. На первый план сегодня от имени общества выдвигаются требования усиления репрессии, особенно в отношении лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Проблема законодательного противодействия посягательствам на половую неприкосновенность несовершеннолетних во многом опреде-

¹ *Тыдыкова Н. В.* Насильственные половые преступления: обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Тюмень, 2008. — С. 3.

² *Лунеев В. В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ВолтерсКлувер, 2005. — С. 399.

³ *Жалинский А. Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — С. 260–261.

ляется уголовной политикой в сфере противодействия сексуальным преступлениям. Глава 18 УК РФ претерпела существеннейшие изменения в последние годы. Изменения и дополнения в главу 18 УК вносились федеральными законами от 25 июня 1999 г. № 92-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ, от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ, от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ.

Новеллы в системе сексуальных преступлений как таковые были подвергнуты анализу в ряде журнальных публикаций⁴, их освещение не входит в задачи данной работы. Нам бы хотелось понять, уяснить, в первую очередь для себя, насколько достижимы задачи уголовно-правовой политики государства в рассматриваемой узкой сфере защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних. Как известно, уголовная политика имеет среди прочих две основные формы реализации: правотворчество и правоприменение. В первом случае изначально возникающие в сфере политики идеи противодействия преступности отражаются в праве и закрепляются в нормативном порядке; во втором случае уже правоприменение (т. е. политика) определяется содержанием уголовно-правовых норм⁵.

В уголовно-правовой политике постоянно стабильны только принципы, в соответствии с которыми она осуществляется. Конкретное содержание уголовно-правовой политики определяется тем периодом, который переживает государство. Поэтому она может неоднократно значительно меняться в рамках действия одного уголовного права и уголовного закона⁶. Примером этого могут служить непрекращающиеся изменения и дополнения в гл. 18 УК РФ. Забытое слово «кампанейщина» приходит на ум, борьба с педофилией напоминает «охоту на

⁴ См., напр.: *Дьяченко А., Цымбал Е.* Имплементация положений Европейской Конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и посягательств сексуального характера в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России // Уголовное право. 2013. № 2; *Есаков Г.* Осознание возраста потерпевшего лица в половых преступлениях: позиция судебной практики // Уголовное право. 2011. № 6; *Кибальник А.* О новеллах в системе сексуальных преступлений // Уголовное право. 2012. № 6; *Ситникова А.* Преступления сексуального характера: интерпретация норм и применение // Уголовное право. 2013. № 2.

⁵ *Пудовочкин Ю. Е.* Уголовно-правовые основы уголовной политики // Российское правосудие. 2013. № 5 (85). С. 80.

⁶ *Лопашенко Н. А.* Введение в уголовное право: учеб. пособ. — М.: Волтерс-Клувер, 2009. — С. 102.

ведьм». Анализ содержания правовых предписаний позволяет сделать вывод о том, что они приняты очень поспешно, с нарушением принципа системности построения правовых норм.

Следует согласиться с профессором С. Ф. Милюковым, не раз констатировавшим в научной литературе существенные изъяны российской уголовно-правовой политики, а именно ее непоследовательность, слабую научную обоснованность, следование сиюминутной политической конъюнктуре⁷.

Положительным является само обращение законодателя к регламентации половых преступлений, однако практическое претворение этих норм в жизнь вызывает вопросы. Предупредительно-профилактический потенциал нормативных предписаний гл. 18 УК РФ увеличен, во-первых, за счет исключения признака заведомости из составов преступлений, предусмотренных ст. 131, 132, 134 и 135 УК РФ; во-вторых, за счет градации возраста несовершеннолетних лиц на пять возрастных групп: не достигших 12-летнего возраста; достигших 12-летнего возраста, но не достигших 14-летнего возраста; не достигших 14-летнего возраста; не достигших 16-летнего возраста и несовершеннолетних от 14 до 18 лет.

Исключение признака «заведомость» вызвало в свое время много споров, но точка здесь поставлена П. 14 постановления № 18 ПВС РФ от 14 июня 2013 г. О внесении изменения в постановление ПВС РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» гласит: «Применяя закон об уголовной ответственности за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетнего либо лиц, не достигших 14-летнего возраста, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по этим признакам возможна лишь в случаях, когда виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее соответственно 18-ти либо 14-ти лет⁸».

⁷ Милюков С. Ф. Законодательная «лихорадка» и ее уголовно-политические последствия // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к 15-летию Конституции России) / Отв. ред. В. Б. Малинин. — СПб., 2009. — С. 102; Милюков С. Ф. Бессистемность как неотъемлемое свойство отечественной уголовно-правовой политики // Системность в уголовном праве / Отв. ред. В. С. Комиссаров. — М., 2007. — С. 271–273.

⁸ Бюллетень Верховного Суда. 2013. № 8. — С. 4.

В составы преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ, включен криминообразующий признак — «недостижение половой зрелости». В этой части законодатель вернулся к советскому уголовному праву (ст. 119 УК РСФСР 1960 г. «Половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости»). Обращает на себя внимание, что объектом преступления здесь выступает не половая неприкосновенность лица, не достигшего 16-летнего возраста, а его половая незрелость. Уголовный закон не содержит определение понятия «половая незрелость». Из экспертных же заключений следует, что установить половую зрелость освидетельствуемого лица во время совершения преступления не представляется возможным⁹.

УК РФ возродил институт специального рецидива, упраздненный в декабре 2003 г., речь идет о совершении сексуального преступления в отношении малолетнего потерпевшего (потерпевшей) лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК).

Конечно, несовершеннолетние лица нуждаются в повышенном внимании к ним законодателя и посягательства на половую неприкосновенность указанных лиц должны строго караться. Однако смущает непроработанность некоторых вопросов. Следует согласиться с мнением А. Е. Якубова, что «такое законотворчество вызовет серьезные затруднения при практическом применении ст. 131–135 УК»¹⁰.

⁹ Ситникова А. Указ. соч. С. 34.

¹⁰ Якубов А. Е. Некоторые недостатки норм об ответственности за половые преступления // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 г.). — М., 2010. — С. 935.